

Борьба с экстремизмом:

методологические основы и состояние

Методологические подходы к определению экстремизма

Причины усиления борьбы с экстремизмом в России и мире

Представления об экстремизме в обществе

Отечественное законодательство о борьбе с экстремизмом и опыт его использования

Методологические подходы к определению экстремизма

Понятие экстремизма как крайнего политического течения предполагает наличие точки отсчета, от которой оно определяется. Особая трудность в установлении критериев политического экстремизма подстерегает те общества и политические системы, в которых политический центр окончательно не оформился, не стал общепринятым и в известной степени привычным для данного общества. Этот центр может определяться с точки зрения сегодняшней системы, авторитетных систем за рубежом, системы прошлого, некой идеальной модели и т.д.

Методологически видится два основания определения политического экстремизма. Первый подход состоит в том, что центр понимается в качестве существующей сегодня политической системы и доминирующей политической идеологии, а экстремизм – это те проявления, которые не приемлют именно такой центр. Второй подход исходит из существования неприемлемых действий, которые могут признаваться в качестве экстремистских.

Последний принцип берется в большинстве случаев в качестве оснований понимания экстремизма в законодательстве многих стран, что делает более практическим отделение экстремистской деятельности от оппозиционной. Отечественный закон “О противодействии экстремистской деятельности” (2002 г.) использует отчасти как первое, так и второе основание, причем второе - более широко.

Поскольку само понятие “экстремизм” (возникает и вопрос о его разграничении с радикализмом) в политической науке является дискуссионным, постольку в реальной практике оно для большего усиления нередко смешивается с различного рода насильственными (уголовными) действиями – терроризмом, участием в незаконных вооруженных формированиях и др.

Причины усиления борьбы с экстремизмом в России и мире

Возникновение и развитие новых противоречий в мире усилили тенденции к росту ослабленных государственных образований. Повсеместно в мире возросли претензии к государству, которое нередко рассматривается, как неспособное решить социальные задачи всего населения ни сегодня, ни в перспективе. Эта тенденция проявляется даже в западных странах, которые замещают свой собственный “пролетариат”, получивший доступ к “государству благосостояния”, на иноэтнических мигрантов, которые такого доступа не имеют. Определенное пренебрежение к государству проявляется не только среди отдельных групп населения, но и в политике элит. “Антигосударственный подход проявляется не только в неприятии роли государства в перераспределении благ, но и в негативном отношении к уровню налогообложения, а также к эффективности и мотивации блюстителей правопорядка. Он проявляется и в возросшем недоверии к бюрократам и экспертам... Он отражается и в растущем открытом пренебрежении к юридической практике и даже криминализации, возникающей как форма протеста... Сегодня, впервые со времен формирования системы модернити, мы переживаем период резкого снижения власти государства, причем в самых разных странах” (И. Валлерстайн).

Обостряются так называемые межцивилизационные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере – среди партийно-политических организаций.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста.

Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями – терроризмом, захватом или присвоением властных полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (из Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”).

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти

либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

Как, например, установить, что унижает, а что не унижает национальное достоинство?

Российский закон к экстремистским материалам относит “в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы”. При таком широком подходе к определению экстремистских материалов к ним можно отнести немало философской, социологической и политической литературы, ставшей как частью широкой культуры, вне зависимости от ее оценки, так и современных авторов. К этому кругу относятся как труды Гобино, Гитлера, Розенберга, так и работы многочисленных авторов, описывающих преимущества (превосходство, избранность, высшие качества и др.) своих народов перед другими народами, - от богоизбранности до проживания в месте, где наилучшим образом осуществляется контакт с космосом. Следует учитывать также, что до XIX века подавляющая часть человечества не разделяла идей правового или социального равенства людей, а в настоящее время национализм продолжает оставаться одной из самых распространенных идеологий в мире. Как известно, Аристотель был убежденным сторонником изначального неравенства народов и превосходства греков во всех отношениях перед другими народами, которые в совокупности назывались им варварами. Является ли эта публикация Аристотеля, с точки зрения закона, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое превосходство и, следовательно, экстремистским материалом?

Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство.

Тем не менее, законодатели, и не только у нас в стране, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угрозы для государства или его основ. Например, во многих западных странах произведения Гитлера, Муссолини и других идеологов фашизма, нацизма не являются запрещенными, а свободно продаются в книжных магазинах.

Общей же линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Представления об экстремизме в обществе

В отличие от отечественного закона “О противодействии экстремистской деятельности” в обществе понятие “экстремизм” трактуется более широко. В него нередко включают: религиозный, национальный и этнический, расовый, политический, военный, государственный, экономический, экологический, социальный и другие виды экстремизма. Особо следует выделить представления об уровнях понимания экстремизма в обществе: индивидуальный экстремизм, экстремизм организаций и экстремизм государственный, т.е. высокоорганизованный и использующий государственную организацию в своих целях. Например, политика государственного экстремизма осуждалась неоднократно, в частности, на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1989 году, где было заявлено, что участники безоговорочно осуждают всех тех, кто под предлогом борьбы с терроризмом прибегает к насильственным и незаконным средствам достижения политических целей.

Широкое понимание экстремизма неоднократно использовалось в ходе многолетнего обсуждения с 1995 года проектов закона "О политическом экстремизме", который так и не был принят. В ходе обсуждения были поставлены вопросы о понимании места экстремизма в неустойчивой политической системе, о степени опасности реализации крайних политических форм, о возможности ответственности за так называемые "словесные" преступления и др. В ходе обсуждения выработались некоторые принципы: необходимость ограничивать обычные формы протеста в условиях политической свободы от борьбы, откровенно или завуалированно направленной на уничтожение самой политической свободы; обусловленность политического экстремизма сущностью того политического режима, в условиях которого и по отношению к которому он себя проявляет, и другие.

Была выявлена несостоятельность многочисленных заявлений о том, что экстремизм ведет к гражданской войне и распаду государства: например, после 1917 года гражданская война в России разразилась, а в Германии после 1933 года – нет. В германском случае распада страны не произошло. Российский же пример более сложный, поскольку только в 1917 году произошло две революции, а после второй и последовавшего распада страны, наоборот, начались укрепление, централизация (юридический федерализм заменялся фактической унитарностью) и территориальное расширение государства. Можно, таким образом, констатировать, что не любые кардинальные изменения власти (приход к власти экстремистов, в том числе) ведут к гражданской войне или распаду государственности.

На самом деле есть обратная зависимость: кризис и распад государственности способствуют приходу к власти экстремистских, с точки зрения существующей политической системы, сил, то есть, несистемных политических сил. Это понимание чрезвычайно важно для того, чтобы знать, откуда исходят причины экстремизма.

Экстремизм вытекает из культурной, политической, социальной и экономической ситуации в обществе. В конце 90-х годов многие эксперты при обсуждении законопроекта "О политическом экстремизме" делали вывод о том, что в обществе, где государством систематически нарушается законность (не выплачиваются зарплаты, пособия, пенсии, стипендии), где немалое число бездомных (вынужденных переселенцев и жертв махинаций), где существуют двойные стандарты в выплате денежного вознаграждения, системы "черной" и "серой" наличности, где присутствует ценностный и политический раскол в обществе, но одновременно предъявляются высокие моральные и патерналистские требования к государству, - политический экстремизм провоцируется политикой государства.

Ко времени принятия Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" в 2002 году достаточно существенно изменились тенденции в стране: появилась необходимость усиления борьбы с распространением крайних форм религиозного экстремизма, сепаратизма, а, с другой стороны, стала сокращаться социальная задолженность государства.

Отечественное законодательство о борьбе с экстремизмом и опыт его использования

В Конституции Российской Федерации перечисляется целый ряд противоправных действий, которые могут быть причислены к экстремистским. Это "создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни" (п.5 ст.13).

Развитие законодательства в реальной практике шло как по пути раскрытия конституционных положений, так и вытекало из реальной практики конфликтов.

Характерна региональная специфика законодательства по борьбе с экстремизмом. Например, Народное Собрание Республики Дагестан 16 сентября 1999 г. приняло Закон Республики Дагестан "О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан", в котором запрещается создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций. Согласно Закону, их деятельность признается противоречащей конституции республики, угрожающей ее территориальной целостности и безопасности. При этом налагается запрет на обучение в отечественных и

зарубежных религиозных учебных заведениях без направления и согласия государственного органа по делам религий Республики Дагестан, устанавливается государственный контроль за программами обучения в религиозных республиканских учреждениях.

Наибольшее число претензий и опасений вызывает действующая редакция Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”. Применение отдельных статей закона породило волну его критики, причем правоприменители ссылаются на законодателей, а законодатели на правоприменителей. Так, бывший руководитель Комитета Государственной Думы по законодательству П.В.Крашенинников полагал, что “закон действует, закон нужный. Но при этом, конечно, у нас есть не очень образованные, мягко говоря, лица в правоохранительных органах, которые используют эту ситуацию так, как хотят. И это не только с этим законом происходит, у нас это происходит и с Уголовным Кодексом”. Следует отметить, что систематические обвинения правоприменителей в некомпетентности, причем нередко огульные и необоснованные, стали уже общим местом и частью политики отдельных политических групп.

Вместе с тем, тревожные примеры использования Федерального закона существуют, так недавно в Ставропольском крае судили этноконфликтолога В.А.Авксентьева по обвинению в разжигании межнациональной розни за приведение в научной работе примеров мнений отдельных людей. В результате ученый был оправдан.

Формально наиболее уязвимыми с точки зрения закона, становятся средства массовой информации, ученые, религиозные организации, сторонники последних априори считают нормальным превосходство по признаку принадлежности к определенной религии, свою религию и ее последователей лучше другой. Однако пока полноценное применение этого Федерального закона не происходит.

С нашей точки зрения, требуется серьезная доработка закона “О противодействии экстремистской деятельности”, в первую очередь, в направлении более четкого и операционального выделения экстремистских действий, особенно тех, которые не связаны с насилием. Иначе создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других - не применяться. А если так, то получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению.

Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2004. -№ 1 (221)